

УДК 141.5

DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.7>

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С.Ю. КОЛЧИГИНА «ПЕРЕД СВЕТОМ (ОЧЕРК ФИЛОСОФИИ РОССИИ XIX–XXI ВЕКОВ)»

В.Т. Фаритов

Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

Поступила в редакцию: 11.01.2023

В окончательном варианте: 28.02.2023

■ Для цитирования: Фаритов В.Т. Рецензия на монографию С.Ю. Колчигина «Перед светом (Очерк философии России XIX–XXI веков)» // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 1. С. 59–64. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.7>

Аннотация. Рецензия посвящена новой монографии доктора философских наук, профессора, заведующего отделом онтологии и теории познания Института философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан Сергея Юрьевича Колчигина «Перед светом (Очерк философии России XIX–XXI веков)», вышедшей в свет в 2021 году.

Ключевые слова: русская философия; русский космизм; мистика; евразийство.

THE REVIEW OF THE MONOGRAPH BY S.YU. KOLCHIGIN “BEFORE THE LIGHT (ESSAY ON THE PHILOSOPHY OF RUSSIA OF THE 19TH – 21ST CENTURIES)”

V.T. Faritov

Samara State Technical University, Samara, Russia

Original article submitted: 11.01.2023

Revision submitted: 28.02.2023

■ For citation: Faritov V.T. The Review of the Monograph by S.Yu. Kolchigin “Before the Light (Essay on the Philosophy of Russia of the 19th – 21st Centuries)”. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2023;5(1):59–64. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.7>

Abstract. The review is devoted to the new monograph of Sergei Yu. Kolchigin, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Institute of Philosophy and Political Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, “Before the Light (Essay on the Philosophy of Russia of the 19th–21st Centuries)”, published in 2021.

Keywords: Russian philosophy; Russian cosmism; mysticism; Eurasianism.

История отечественной философской мысли характеризуется неоднозначными, противоречивыми и взаимоисключающими оценками в научно-исследовательской практике. Вопрос об отношении русской религиозной философии к наследию европейской мысли в целом до сих пор сохраняет проблематичный характер. Можно выделить две крайние позиции. С одной стороны, утверждается тотальная детерминированность русской мысли западными источниками и образцами, вплоть до отрицания ее самобытности и оригинальности. С другой стороны, русская религиозная философия рассматривается в качестве полностью несводимой к европейскому влиянию. В одном случае русская философия наделяется статусом продолжения или ответвления, порождения европейской. В другом — она полностью изолируется от западной традиции.

Русская мысль как источник национально-культурного самосознания пробуждается в ситуации кризиса метафизической парадигмы европейской философии, который имеет своим содержанием исчерпанность потенциала западной метафизики и культуры. Европейская метафизика Средних веков представляет собой выражение духа католицизма, метафизика Нового времени — выражение духа протестантизма. Соответственно, противоречия двух западных ветвей христианства получают непосредственное отражение в западной метафизике. Но не получают своего разрешения. Европейская метафизика гибнет вместе с европейской цивилизацией — данный пункт станет ясным в начале XX столетия с появлением главного труда О. Шпенглера. Возможный путь преодоления кризиса — это движение мысли в сторону Востока. Но это путь уже не европейской, а русской философии и культуры.

В точке слома и краха западной мысли начинает формироваться русская мысль. Указание на это дается в программной работе В.С. Соловьева «Кризис западной философии», датируемой 1874 годом. Ф. Ницше в это время только автор «Рождения трагедии» и «Несвоевременных размышлений». Высоты своей мысли он еще не достиг, и тем более не пришла пора его популярности и влияния. Но уже известны результаты мысли Э. фон Гартмана и А. Шопенгауэра, знаменующие обращение европейской философской мысли по ту сторону собственной культуры — от Запада к Востоку. В этой связи В.С. Соловьев отмечает: «И тут оказывается, что эти последние необходимые результаты западного философского развития утверждают, в форме рационального познания, те самые истины, которые в форме веры и духовного созерцания утверждались великими теологическими учениями Востока (отчасти древнего, а в особенности христианского). Таким образом, эта новейшая философия с логическим совершенством западной формы стремится соединить полноту содержания духовных созерцаний Востока» [1, с. 177].

Западная философия развивалась на основе теологических учений католичества и протестантизма. Кант и Гегель остаются в рамках духа протестантизма, преодолевая границы лишь схоластической метафизики. Наследие восточного христианского богословия не было воспринято европейскими метафизиками. Эта область — подлинная *terra incognita* западной мысли. Пройдя свой путь, достигнув своих пределов и горизонтов, европейская философия и культура интуитивно и бессознательно подошли к тому, что столетия назад было высказано отцами Православной Церкви. У этой черты западная

философия останавливается, устремляя свой взор к другим берегам, для нее недостижимым. Или она движется по пути своего разложения в различных ответвлениях позитивизма и «постмодернизма», в философии без метафизики.

Новый импульс метафизика получит в русской религиозной философии, путь которой есть, с одной стороны, усвоение и одновременно преодоление «логического совершенства западной формы», а с другой стороны, раскрытие философского и культурообразующего потенциала восточного богословия. Путь этот еще не пройден, по сути, мы стоим лишь в его начале. И в русской философской мысли это содержание восточного богословия подчас лишь еще с большим трудом пробивается сквозь формы западной логики и онтологии. Одно только усвоение этой формы стоило нам немалых усилий, еще больше силы потребуется, чтобы преодолеть это ученичество, которое нередко приобретало у нас характер европейской псевдоморфозы.

В свете приведенных выше соображений обращает на себя внимание монография С.Ю. Колчигина «Перед светом (Очерк философии России XIX–XXI веков)», опубликованная в 2021 году. Как отмечает сам автор, «эта книга — не столько теоретический трактат, сколько эссе, очерк, эскиз. Это свободное размышление над проблемами, взятыми из опыта мыслителей и духовных наставников России как общей родины великого множества народов» [2, с. 3]¹. В предлагаемой вниманию читающей публике книге автор ставит задачу эксплицировать единую линию эволюции и содержания русской философской мысли, вбирающей в себя все ее многообразные и гетерогенные пути и искания: «Во всяком случае, несмотря на множество метаний русского человека, необходимо и возможно рассмотреть философию России как единую линию. Линию не столько исторической преемственности, сколько преемственности в духе, в вертикали главных истин бытия человека в мире» [2, с. 8]. Проблема, согласно автору, состоит в том, что «история русской мысли при поверхностном взгляде предстает как пестрая мешанина, калейдоскоп идей, направлений, персоналий. Как постичь эту историю в целом, объять ее в главных чертах и, быть может, в некоем едином направлении движения, пускай, и со многими ответвлениями?» [2, с. 9].

С первых страниц профессор С.Ю. Колчигин отвергает применение критериев западной философии: «Тогда перед нами онтология и гносеология, феноменология и персонализм и т. д. Но все они суть направления именно западной, а не русской, философии. Хотя все они имели место в России, выражает ли подобная классификация специфику русской мысли?» [2, с. 9]. Проблема сформулирована верно. Сложно не согласиться, что имевшая место многоаспектная рецепция русской философской мыслью наследия европейской философии не выражает сущностных характеристик самой русской философии. Хотя в исследовательской литературе встречаются и противоположные точки зрения, основанные на тенденции сведения русской философии именно к рецепции западного наследия. Но данное обстоятельство лишь указывает на сложность и неоднозначность проблемы. Автор монографии, на наш взгляд, несколько торопится с ответом на поставленный вопрос, формулируя уже

¹ Цитаты приводятся по изданию: Колчигин С. Перед светом (Очерк философии России XIX–XXI веков). — Алматы: СаГа, 2021. — 224 с.

в самом начале работы тезис, что именно «вопрос о всеобщей гармонии и каждой отдельной душе человеческой был поставлен в начале того пути, который проделала русская мысль за последние столетия» [1, с. 10]. В такой формулировке содержится соблазн свести русскую философию целиком и полностью к проблематике этического характера и утвердить одностороннюю антитезу: европейская мысль — онтология и гносеология, русская — этика. Европейская мысль абстрактна, русская — конкретна. Подобная оппозиция несправедлива именно в силу своей отвлеченной односторонности. Русская философская мысль онтологична не в меньшей степени, чем западная. И решение вопросов этического характера отнюдь не оттесняет на задний план онтологию. Этика в русской философии представляет собой результат онтологических изысканий — нередко носящих характер систематических логических построений. Но онтология в русской философии иная, чем в европейской. Она не отсутствует, не является предметом пренебрежения в силу приоритетности этической проблематики, но происходит из другого источника, нежели онтология западной мысли. Проблема осложняется тем, что онтология русской философии находится в сложных взаимоотношениях притяжения-отталкивания с онтологией европейской. Тщательно разработанный категориально-понятийный аппарат, высокий концептуально-методологический уровень оказывали на многих русских философов подчас гипнотическое воздействие. И вместе тем с тем русская философская мысль в лице своих наиболее значимых представителей всегда двигалась в направлении преодоления «европейской псевдоморфозы» и поиска собственных путей. Влияние западной традиции прослеживается преимущественно на уровне формы мысли (категории, методы, подходы), в то время как на содержательном уровне в русской философии формируется онтология принципиально иного типа [3].

Но вернемся к книге. После размышлений о духовных поисках Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого автор обращается к центральной для русской философии идее всеединства. «Но что же не так с идеей всеединства? А то, что “все едино” может значить “все равно”, “безразлично”. И эту опасность надо всегда иметь в виду, когда речь заходит о всеедином» [2, с. 62]. С.Б. Колчигин поясняет свою мысль с помощью музыкальных метафор: «...всеединство не должно быть всеядностью или всеобщим равнодушием. В этом случае оно — неполное всеединство и какофония. А должно быть — симфонией, гармонией духа. Полифонией в единой для всех голосов тональности. И даже когда тональность меняется, то это означает, что в новый тон одновременно переходят и все составляющие симфонию инструменты и мелодии» [1, с. 61]. Автор монографии рассматривает позиции таких мыслителей, как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк и С.Н. Булгаков, М.М. Бахтин.

Второй раздел монографии посвящен уже русскому космизму. Проблема размежевания русской мысли с наследием запада здесь одна из основных: «Когда Федоров пишет о Канте, то критикует, по сути, саму сердцевину философии Запада. Критика Канта (в смысле несогласия с Кантом) у Федорова мощная по всем пунктам. Хотя, конечно, с перехлестами» [2, с. 76]. Через учения Федорова, Циолковского и Вернадского автор приходит к актуальным проблемам современной эпохи, связанным с «с идеей инновационных технологий, с развитием искусственного интеллекта, роботизацией» [2, с. 133].

Заглавие третьего раздела монографии представляет собой латинский вариант заглавия всей книги: “Ante lucem”. Здесь автор обращается в основном к русским поэтам и мистикам. Снова в центре внимания проблема всеединства и — на этот раз — преимущественно мистические варианты ее разрешения. Склонность к мистическому представляется в качестве одной из существенных черт русской философской мысли: «Мы уже видели, что вся русская религиозная философия проникнута не просто интеллектуальными разговорами о Боге и душе — она вся проникнута мистическими и религиозными озарениями и откровениями, пророчествами и видениями, встречами с небожителями и нисхождением высшей, поистине небесной мудрости» [2, с. 174].

Завершающий раздел посвящен размышлениям о значении и судьбе русского народа. От мистики Даниила Андреева автор обращается к концептуальному горизонту еврейства: «Следовательно, методологический подход к исследованию феномена евразийства должен быть сегодня примерно следующим. Необходимо рассмотреть: что на планете Земля сохраняется для будущего, какие территории, природные богатства, доселе скрытые неосвоенные ниши — те, в которых можно будет укрыться в случае любых катаклизмов. А также: какие новые формы общежития появляются в мире и Евразии и что ставится во главу угла этих новых форм» [2, с. 210]. Автор резюмирует: «При этом Освальд Шпенглер, Петр Данилевский, Григорий Распутин, Петр Савицкий, Эдгар Кейси говорили о том, что центр мировой цивилизации, скорее всего, переместится во внутреннюю Евразию, а именно — в Сибирь. Евразийский континент станет колыбелью нового человечества, тогда как многие другие части планеты Земля исчезнут или станут непригодны для жизни в силу природных и техногенных катаклизмов. Собственно, роль Сибири и, во многом, Казахстана в будущем человечества очевидна, поскольку это одни из немногих огромных по территории регионов, чьи таежные и степные пространства остаются экологически почти нетронутыми и малонаселенными» [2, с. 212]. И вывод: «Будущее — за Россией и, шире говоря, внутренней Евразией как метаисторической территорией и как новым человечеством, заселяющим ее геостратегически перспективную часть» [2, с. 216].

Таково содержание новой книги Сергея Юрьевича Колчигина, доктора философских наук, профессора, заведующего отделом онтологии и теории познания Институт философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан. В целом монография представляет собой авторские размышления на тему русской философии и культуры. Размышления глубоко личностны, часто даны от первого лица и со ссылкой на личный опыт. Текст написан простым и одновременно научным языком. Достоинством книги является тесная связь теоретических положений с конкретной практикой научного познания. Антропологическая, онтологическая и этическая проблематика русской философской мысли изложены просто и ясно. Книга будет полезна и интересна не только философам, но и широкому кругу читателей, поскольку может послужить хорошим введением в живой и актуальный контекст русской философской мысли от Ф.М. Достоевского до современности. Уже сам факт обращения к подобной теме весьма знаменателен в современной ситуации, когда значительная часть исследований в области философии сосредоточена

на особо «злободневных» и «актуальных» темах. Но диалог в вечности возможен всегда.

Список литературы

1. Соловьев В.С. *Философское начало цельного знания*. Минск: Харвест, 1999. 912 с.
2. Колчигин С. *Перед светом (Очерк философии России XIX–XXI веков)*. Алматы: SaGa, 2021. 224 с.
3. Фаритов В.Т. Кризис западного богословия: идея «смерти Бога» в учениях Х. Яннараса и Т. Альтицера // *Вестник Самарского государственного технического университета*. Серия: Философия. 2022. Т. 4, № 4. С. 11–20. DOI: 10.17673/vsgtu-phil.2022.4.2

References

1. Solov'ev VS. *Filosofskoe nachalo tsel'nogo znaniya*. Minsk: Kharvest, 1999. 912 p. (In Russ.)
2. Kolchigin S. *Pered svetom (Ocherk filosofii Rossii XIX–XXI vekov)*. Almaty: SaGa, 2021. 224 p. (In Russ.)
3. Faritov VT. The crisis of western theology: the idea of the «death of God» in the teachings of H. Yannaras and T. Altitser. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2022;4(4):11–20. (In Russ.) DOI: 10.17673/vsgtu-phil.2022.4.2

Информация об авторе

Вячеслав Тависович Фаритов — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия. **E-mail:** vfar@mail.ru

Information about the author

Vyacheslav T. Faritov — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, Samara, Russia. **E-mail:** vfar@mail.ru